

Женщина позади них вздохнула и, стуча по скрипучим ступеням, ушла. Тань Чжифэн осторожно просканировал комнату своей духовной силой и обнаружил, что с ней всё в порядке, проблема была в человеке в углу.

Тань Чжифэн и Сюй Гань переглянулись. Сюй Гань кивнул. Тань Чжифэн быстро подошёл и тихо спросил:

— Ты... ты Шуанлянь?

В свете луны Тань Чжифэн наконец разглядел лицо девушки. Она была довольно милостивой, но на лице её было выражение страдания, а вид был болезненный. Она подняла голову и посмотрела на Тань Чжифэна, и лишь через некоторое время смогла разглядеть его. Она тихо спросила:

— Ты, ты кто?

— Я друг Ли Вэймина, — поспешно ответил Тань Чжифэн. — Он...

— Он не сделал ничего плохого... — Шуанлянь попыталась подняться. Тань Чжифэн схватил её за запястье и почувствовал бурлящую в её теле чёрную ци. Он встревоженно спросил: — Что он тебе дал съесть? Где у тебя болит?

— Он? — в глазах Шуанлянь на мгновение прояснилось. — Ты говоришь... о Ели Чанжуне, том человеке из Западного Ся?

— Не волнуйся, — Тань Чжифэн, собрав духовную силу, силой влил её в тело Шуанлянь. Девушка задрожала всем телом, её зрачки расширились. Тань Чжифэн пристально смотрел ей в глаза и увидел в них промелькнувшие образы Бо, двухголовой жёлтой змеи и Ли Вэймина.

Шуанлянь прикрыла рот рукой, издав глухой крик, а затем схватилась за горло, словно пытаясь что-то вырвать. Но после нескольких попыток она, бледная, откинулась назад.

— Человек из Западного Ся дал тебе яд? — с мрачным лицом спросил Сюй Гань. — Когда?

Хотя Шуанлянь ничего не вырвала, ей, казалось, стало немного лучше. Взгляд, которым она смотрела на Тань Чжифэна и Сюй Ганя, изменился, в нём появилось больше доверия:

— Уже... уже больше полумесяца... А господин Ли? С ним всё в порядке?

— С ним всё в порядке, — коротко ответил Сюй Гань. — Люди из Западного Ся следят за ним?

Шуанлянь кивнула:

— Не... они не люди, это злой дух, с двухголовой жёлтой змеей, и эта жёлтая змея следует за господином Ли... Тот злой дух, его зовут... зовут Ели Чанжун, он хочет нам навредить...

Тань Чжифэн поддержал Шуанлянь и помог ей сесть на стул. Девушка перевела дух и собиралась продолжить, как вдруг Сюй Гань настороженно огляделся. Тань Чжифэн тоже почувствовал неладное. Капля на его шее внезапно потеплела и начала нагреваться.

Тань Чжифэн мысленно вскрикнул от дурного предчувствия. Обстановка в комнате была очень простой, спрятаться было негде. К тому же, Бо был не обычным человеком, возможно, он уже почувствовал присутствие посторонних в комнате Шуанлянь. Подвеска-капля могла защитить Тань Чжифэна, но не обязательно могла скрыть ауру Сюй Ганя.

Тань Чжифэн не успел опомниться, как почувствовал, что его тело качнулось. Сюй Гань обхватил его одной рукой за талию, и они вместе отступили к окну. Сюй Гань разорвал оконную сетку, выглянул наружу, затем, упершись одной рукой в оконную раму, резко оттолкнулся и, обнимая Тань Чжифэна, выпрыгнул наружу.

Шуанлянь удивлённо расширила глаза. Обернувшись, она увидела, что Сюй Гань и Тань Чжифэн исчезли. Посмотрев вниз, она увидела, что они оба висят за окном, и весь их вес приходится на одну руку Сюй Ганя.

В тот же миг с лестницы неподалёку донеслись тяжёлые шаги.

Шуанлянь с тревогой смотрела в окно. Тань Чжифэн, в панике, мог лишь крепко держаться за Сюй Ганя. Сюй Гань изо всех сил подтянулся, приблизившись к Шуанлянь, и спросил:

— Они, когда они начнут действовать?

За спиной скрипнула дверь. Губы Шуанлянь, казалось, шевелились, но звука не было. Платок, который она сжимала в руке, выпал. Сюй Гань отпустил руку и, глядя на густо уложенную серую черепицу в маленьком саду под окном, крепко обнял Тань Чжифэна и прыгнул в том направлении.

В ушах Тань Чжифэна свистел ветер, но он всё равно услышал донёсшийся издалека крик Шуанлянь. Он в тревоге поднял голову и встретился взглядом с глубокими, тёмными глазами Сюй Ганя.

Тань Чжифэн не смел больше использовать духовную силу. Он со страхом закрыл глаза и падал вместе с Сюй Ганем. К счастью, вскоре он почувствовал удар, но не такой сильный, как ожидал. Оказалось, Сюй Гань, ступив на крышу для амортизации, скатился вместе с ним в соседний двор.

Днём только что выпал снег, и они были все в нерастаявших снежинках и промокли до нитки. Сюй Гань, оперевшись о землю, встал и помог подняться Тань Чжифэну. Они спрятались в тени у стены и посмотрели на комнату Шуанлянь. Там было темно, исчез даже тот слабый свет, что был раньше.

— Только что... это было! — Тань Чжифэн долго переводил дух, наконец твёрдо встав на ноги и, не оправившись от испуга, вытирая пот. — Шуанлянь, с Шуанлянь ведь ничего не случится?

Сюй Гань ещё не ответил, как Тань Чжифэн снова встревоженно заговорил:

— Нет, мы должны сейчас же пойти к старшему брату Чжаню... Не знаю, заметил ли нас этот Ели или как его там? Если заметил, не навредит ли он Шуанлянь?!

— ...И ещё, Ли Вэймин...

— Ш-ш, — Сюй Гань приложил палец к губам. — Шуанлянь — умная девушка, не стоит за неё беспокоиться. — Он продолжил: — Не говори больше, сначала домой.

Он поддержал Тань Чжифэна и, как ни в чём не бывало, толкнул дверь этого заведения. На них пахло ароматом и тёплым воздухом. Девушки в красных одеждах с золотыми нитями и изящными талиями удивлённо посмотрели на них. Но Сюй Гань, как ни в чём не бывало, оттолкнул их и пошёл к выходу.

Выйдя на улицу, Тань Чжифэн почувствовал холод на лице. Он поднял голову и увидел, что снова пошёл снег. Сюй Гань подошёл к Тань Чжифэну, присел, повернулся боком и сказал:

— Залезай.

— Не нужно... — Тань Чжифэн, прислонившись к стене, не двигался. Сюй Гань подошёл ближе, взял Тань Чжифэна за руку, подставил спину и легонько подбросил его. Ноги Тань Чжифэна оторвались от земли, и он оказался на спине Сюй Ганя.

Спокойствие Сюй Ганя успокоило смятенные чувства Тань Чжифэна. Сцена спасения от верной смерти казалась сном, и боль в теле отступила. Он тихо лежал на спине Сюй Ганя, вдыхая чистый, влажный и свежий воздух снежной ночи.

Пройдя половину пути, Сюй Гань поднял голову, выдохнул и неторопливо произнёс:

— Собираем папоротник, собираем папоротник, папоротник уже взошёл...

Тань Чжифэн, наклонившись к уху Сюй Ганя, тихо продолжил:

— Говорят, вернёмся, говорят, вернёмся, а год уже на исходе...

Голос юноши, чистый как вода, донёсся до ушей Сюй Ганя. Тот остановился, обернулся и улыбнулся:

— Младший брат ходил в школу? Читал книги?

Тань Чжифэн покачал головой:

— Я... я слышал, как другие читали.

Сюй Гань продолжил идти, говоря на ходу:

— Хочешь знать, что было дальше?

Тань Чжифэн промычал «м-м». Сюй Гань снова подбросил его повыше и низким голосом произнёс:

— Когда я уходил, ивы склонялись; теперь, когда я возвращаюсь, падает снег...

Грудь Тань Чжифэна плотно прижималась к спине Сюй Ганя. Ему казалось, он чувствует, как в теле Сюй Ганя начали беспокойно двигаться небесная и земная души, принадлежащие Инлуну.

Сюй Гань остановился, чтобы перевести дух. Тань Чжифэн воспользовался моментом и слез с его спины, разминая лодыжки. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. В лунном свете на висках Сюй Ганя, казалось, выступили капельки пота, но он сначала поднял рукав и вытер лицо Тань Чжифэна, а затем провёл по своему лицу. Он спросил Тань Чжифэна:

— Хочешь учиться? Если хочешь, старший брат заработает для тебя денег.

— Не хочу, — опустив голову, ответил Тань Чжифэн. — Ты учись, а мне и поваром быть хорошо.

— Что ещё слышал? Что тебе нравится? — Сюй Гань отдохнул, снова взял Тань Чжифэна за руку, взвалил его на спину и продолжил путь к Переулку Пшеничной Соломы.

— Да ничего особенного... О, есть ещё одно... — Тань Чжифэн повернул голову и тихо продекламировал: — Закат, закат, почему не возвращаешься? Если бы не твой господин, зачем бы я стоял в росе...

* * *

— Закат, закат, почему не возвращаешься? ...Если бы не твоё тело, зачем бы я стоял в грязи...?

— Закат, закат, почему не возвращаешься? — Сюй Гань повторил вместе с Тань Чжифэном, то проваливаясь в снег, то выбираясь, обогнул Переулок Пшеничной Соломы и, дойдя до низкой стены в конце, наконец опустил Тань Чжифэна. Тань Чжифэн, помогая себе руками и ногами, с помощью Сюй Ганя перелез через стену и оказался у входа в таверну. Сюй Гань тут же перепрыгнул следом. Оба были в снегу, с лицами в грязи, мокрая одежда в беспорядке, вид у них был весьма жалкий.

Сюй Гань вдруг нежно улыбнулся. Он снова поднял руку, как только что, как днём на кухне, и заботливо стёр с щеки Тань Чжифэна следы грязи.

— Шуанлянь, она... — они подошли к воротам двора и уже собирались толкнуть дверь, как Тань Чжифэн не удержался, снова нахмурился и вздохнул: — Мы, кажется, зря сходили? Знал бы я, не стал бы тратить время на пустые разговоры. Видишь, я всегда всё порчу... ничего не выяснил...

— Кто сказал? — возразил Сюй Гань. Он встряхнул правой рукой, и шёлковый платок, словно по волшебству, появился из его руки и упал на землю.

— А?! — Тань Чжифэн поспешно протянул руку, чтобы схватить его. — Что это? Когда она тебе его дала?!

— Когда мы прыгали вниз, — сказал Сюй Гань. — Посмотри, что на нём?

Тань Чжифэн не успел рассмотреть, как услышал шум во дворе. Чжочжо сердито кричала:

— У Чжифэна голова не на месте, почему ты его не остановил! Уже почти час прошёл, что делать?

Голос Чанчан уже дрожал от слёз:

— Братец Чжифэн, его... его что, схватили?

И-и холодно сказал:

— Заткнитесь оба! Что я мог сделать? Тань Чжифэн сказал, что если с Сюй Ганем что-то случится, он не...

— Хватит! — Тань Чжифэн поспешно остановил его. — Не говорите больше, я ведь вернулся, разве нет?

И-и замер, обернулся и, увидев, в каком виде Тань Чжифэн, позеленел от злости. Он взмахнул рукавом, обошёл Тань Чжифэна и направился к воротам двора. Чжочжо подошла, потрогала голову Тань Чжифэна, подёргала его за одежду, убедилась, что он цел и невредим, и, сучающе закатив глаза, сказала:

— Мешаете спать красавице, вы...

Она подняла голову и встретилась взглядом с Сюй Ганем, испуганно сжалась и тоже быстро ушла. Осталась только Чанчан, которая бросилась к Тань Чжифэну, обняла его за ноги и немного поплакала.

— Всё в порядке, всё в порядке, — Тань Чжифэн похлопал его по спине. — А Лин-эр? Не проснулся?

— Нет, — Чанчан покачал головой и посмотрел на Сюй Ганя. Сюй Гань ничего не сказал и прошёл прямо в комнату напротив. Эта комната, после ремонта, проведённого Сюй Ганем, в основном была уже пригодна для жилья. Только вот нормальной мебели почти не было. Тань Чжифэн планировал, когда в конце месяца И-и подсчитает доходы, потратить немного своих денег и нанять плотника, чтобы тот сделал кровать, стол и книжную полку.

Ведь Сюй Гань говорил, что собирается начать учиться и готовиться к предварительным экзаменам в следующем году. Тань Чжифэн не знал, как Сюй Гань учился, но с душой Дракона в его теле, он, вероятно, мог достичь всего, чего хотел.

<http://bllate.org/book/14942/1323831>